

Мирошниченко Ирина
Петровна
(60-летним юбилеем)

25.06.02.

Ирина МИРОШНИЧЕНКО:

Вер. клуб. - 2002 - 25 июня - с. 23

РИСУЮ СВОЙ ПОРТРЕТ

24 июля народная артистка России Ирина Мирошниченко отметила свой юбилей. Мы от души поздравляем Ирину Петровну, давнего друга нашей газеты, с этим событием и желаем ей новых интересных ролей.

— Ирина Петровна, вы часто делитесь с вашими поклонниками секретами молодости физической. А секретами душевной молодости могли бы поделиться?

— Физическая молодость — понятие относительное, а вот душевная... Бывает, что душа человека умирает, и это сразу видно, независимо от возраста. Стимул моей душевной структуры, — это прежде всего профессия, которая требует постоянного движения, постоянного неумирания, постоянного поиска новых открытий.

— Над чем сейчас работаете?

— Буду играть в спектакле по пьесе Альдо Николаи. Он очень красиво называется: «Немного нежности». Герои — люди преклонного возраста, живут в каком-то доме, куда отсылают одиноких и брошенных. Всех их объединяет отсутствие любви. Я играю женщину очень своеобразную, интересную. Она сама пришла в этот дом, потому что ей было одиноко и страшно жить. И вот здесь, будучи совершенно одержимой фантазеркой, странной вдовой, она обретает какую-то внутреннюю гармонию и надежду.

Параллельно с работой в театре задумываю новую концертную программу со стихами и песнями. В ближайшее время, к празднику Москвы, должна записать компакт-диск. Есть планы и в кино: буду сниматься в новой ленте Игоря Федоровича Масленникова, с которым мы работали еще в «Зимней вишне».

— Если бы не актрисой, кем бы вы могли стать?

— Вроде бы все складывалось так, чтобы я была скрипачкой. Или балериной: я начинала заниматься в балетной школе. Или переводчицей с французского языка. Позже, когда стала актрисой, я думала, что буду участвовать в автомобильных гонках. Однажды узнала, что в прошлой жизни я была моряком-норвежцем, и даже коком. Может, поэтому я так люблю плавать по морям и готовить. Судя по тому, что дизайн в своей квартире я придумывала сама, может быть, могла бы быть дизайнером. Но вот что точно не могла — это

заниматься электроникой, физикой и быть финансистом.

— А почему?

— А потому что я транжира.

— Есть роли, особенно любимые вами?

— Наверное, то, что делаешь сейчас, и есть самое любимое... Только что я сыграла Аркадину в «Чайке» — эта роль для меня очень важна. А сегодня вы застали меня за тем, что я вновь репетирую Чехова — на этот раз «Медведь».

— Чехов вас просто ведет

по жизни...

— Да, это уже восьмая чеховская роль, которую я одолеваю...

— В каких местах вы больше всего любите бывать?

— Больше всего — у себя дома, на Тверской. Но, конечно, люблю путешествовать. Мне очень нравятся северные страны: Дания, Швеция, Норвегия, Голландия. Совершенно фантастический город для меня Париж, как, наверное, и

для многих людей. Я несколько лет в нем уже не была, говорят, там стало хуже, но все равно культурно-творческий стиль города — он на века.

У меня была очень интересная поездка в Монако. Там в центре города, в шикарном казино, расположен старинный маленький оперный театр. Меня повели посмотреть на это знаменитое по всей Европе казино, а я хотела поехать в театр. Оказалось, что он закрыт, туда никого не пускали. Тогда мы с моей приятельницей-француженкой вычислили служебный вход. Подходим — тоже заперто изнутри. Но тут оттуда кто-то выходит и оставляет на секунду дверь открытой. Мы вдвоем — нырк, и уже за кулисами. Как по наитию, иду по узкому коридору и выхожу на сцену. После нашего большого, строгого, в стиле модерн мхатовского зала и огромной сцены передо мной игрушечно-маленький, красивый, круглый, в красном бархате с золотом, старинный театр. Вокруг никого — я одна на сцене, моя француженка не решается на нее выйти, стоит в кулисах. И я тихонько запела. По-французски. Звук полетел как дуновение ветра. Через минуту в других кулисах показывается удивленный охранник. Я замолкла, а моя француженка быстро стала объяснять, кто я. Он заулыбался: «Сказали бы сразу — мы бы пустили...» А вечером за ужином я шутила: «Ну что ж, вот я и спела на оперной сцене Монако!».

— Можно сказать, что свою судьбу вы сами выстроили?

— Трудно говорить на эту тему, кто строит твою судьбу. То ли Бог свыше, то ли ситуации, то ли характер, который тебя ведет или, наоборот, уводит в сторону... Многое зависит от человека. Мой концерт, который прошел в Театре эстрады в этом году, назывался «Я рисую свой портрет». Хочется, чтобы с годами этот портрет становился красивее. А выход только один. Как говорит персонаж Чехова: «Дело надо делать, господа!»

Беседовала
Дарья ЮМАТОВА